

Пока эти двое предавались флирту, менеджер бара, словно трёхсотваттная лампочка, спросил:

— Господин, как будем рассчитываться?

Янь Цзою погладил Гу Та по голове:

— Амяо, не бойся, я сейчас тебя спасу. — Он достал телефон и позвонил Сун Иню.

Будучи публичной персоной, Сун Инь выскочил в пижаме, и сделал это на редкость быстро. Его готовность явиться по первому зову поистине делала его образцовым старшим братом — убирать последствия за младшим он умел без лишних слов.

Выйдя из бара, Сун Инь выглядел непривычно холодным и смотрел на Гу Та с явным неодобрением:

— Что за история с кольцами?

Хотя вопрос был адресован Гу Та, ответил за него Янь Цзою, который только что дремал, уткнувшись ему в плечо. Он взял руку Гу Та, переплел пальцы и поднял их перед Сун Инем:

— Я подарил. Красиво, правда?

Разговаривая с Янь Цзою, Сун Инь был необычайно мягок, прямо как заботливый отец:

— Красиво, красиво.

Он забрал Янь Цзою из объятий Гу Та и холодно бросил тому:

— Нашего Сяо Яня с детства баловали. Отдавай.

Кратко и ясно — выпроваживал.

Гу Та сделал вид, что не понимает, и продолжал виснуть на руке Янь Цзою. Так они и стояли в противостоянии.

В конце концов, видимо, от неудобства Янь Цзою застонал.

Гу Та, сердце которого ёкнуло, отпустил.

Но стоило ему отпустить, как Янь Цзою заныл, требуя Амяо.

Сун Инь, не видя иного выхода, позволил Гу Та сесть в машину.

****Авторская заметка:****

Янь Цзою счастливо обнимает кошку и собаку.

Эй, а можно я скромно попрошу комментарий? -(□?□)σ

****Глава 19. Маленький божок****

Пригород города А. Дом Суна — двухэтажный коттедж. Его старик Янь специально приобрёл для Сун Иня. Янь Чжицин всегда относился к нему как к родному сыну. Решив, что Сун Инь вырос, и посчитав, что место здесь с хорошей энергетикой, он и купил ему этот дом.

Стены увиты зелёными лианами. Во дворе в изобилии растут цветы и травы. Хотя он и не столь величественен и роскошен, как усадьба Яней, здесь царит особая утончённая атмосфера, приятная глазу.

Сад только что полили вечером, и, едва машина въехала во двор, в нос ударил свежий запах травы и листвы. Успокаивающий, умиротворяющий.

Гу Та уложил Янь Цзою в постель, а Сун Инь помогал. У Янь Цзою был скверный характер в пьяном виде, да ещё и капризный — требовал, чтобы с ним играли. Вдвоём они наконец укачали маленького божка, и лишь тогда разошлись по своим комнатам.

Комната Гу Та находилась в самом конце второго этажа, вдали от комнаты Янь Цзою. Он только-только задремал, как снаружи поднялся шум — звон, грохот, неразбериха. Звуки доносились неясные, смутные. А так как Гу Та в последние дни изрядно вымотался, он решил, что это всё во сне.

Внизу, в холле, ярко горел свет. Все предметы интерьера здесь были старинными, каждое мгновение излучая аутентичную элегантность и демонстрируя утончённый вкус хозяина.

Тишина и изящество — вот что подобало этому дому. Но сейчас холл представлял собой полный хаос. Если приглядеться, можно было заметить, что весь этот переполох крутился вокруг одного человека.

Янь Цзою что-то безостановочно бормотал про себя, но никто не мог разобрать слов. Длинные волосы свободно спадали, скрывая лицо, и разглядеть его выражение было невозможно. Видна была лишь тонкая, белая лодыжка да гладкие, округлые пальцы ног. Он швырял всё, что попадалось под руку, — можно разбить или нет, — и шум стоял порядочный.

Сун Инь следовал за ним по пятам, боясь, как бы тот не ушибся. Прислуга тоже не отставала.

Лицо Сун Иня выражало тревогу, голос звучал слегка хрипло, но был невероятно мягким:

— Сяо Янь, не лезь туда, опасно.

Услышав зов, Янь Цзою остановился, оглянулся на Сун Иня и прямо у него на глазах босиком взобрался на шкаф.

Шкаф был старый и шатался так, что казалось, вот-вот рухнет. Сун Инь бросился вперёд, чтобы подхватить Янь Цзою, страшась его падения. В итоге шкаф действительно грохнулся на пол с глухим стуком. Две плитки цвета слоновой кости разлетелись вдребезги.

Сун Инь удержал Янь Цзою, но сам сильно ударился, рассек кожу на голове. Янь Цзою со всей силы отвесил ему пощёчину, и половина лица Сун Иня распухла. Когда Янь Цзою схватил стоявшую рядом палку и принялся сбивать со стола один предмет за другим, Сун Инь лишь стоял и смотрел, позволяя ему бесчинствовать.

Так бывало часто, и Сун Инь знал: мешать бесполезно, будет только хуже.

Но, как назло, и мешать плохо, и не мешать — не лучше. Янь Цзою с палкой направился напрямик на Сун Иня, размахивая ею так, будто собирался раскроить того пополам. К счастью, Сун Инь успел отскочить.

Прислуга дома Суна не выдержала и загалдела, возмущаясь за своего доброго барина. Кто-то

из толпы проронил:

— Молодой господин Янь, не иначе, бес в него вселился? Может, связать? А то так дело не пойдёт.

И тогда Сун Инь, никогда прежде не повышавший на них голос, взорвался. Его взгляд стал ледяным, вся обычная мягкость исчезла без следа:

— Слушайте все. Молодой господин Янь — особа драгоценная. Если с ним хоть волосок упадёт, ни один из вас не останется в живых.

Прислуга мгновенно онемела. В огромном холле лишь хрустальная люстра покачивалась под потолком.

Янь Цзою не выпускал палку из рук, слишком длинные волосы скрывали выражение его лица:

— Где Гу Та?

— Ладно, — Сун Инь сдался, махнув рукой. — Молодой господин Янь пьян. Что просит — то и давайте. Позовите Гу Та вниз.

Гу Та всю ночь видел кошмары, спал беспокойно — то стихийные бедствия, то человеческие несчастья. Проснуться не мог. В конце концов его вырвала из сна череда настойчивых стуков в дверь.

Гу Та открыл и увидел слугу — одежда помята, весь в поту, — который буквально потащил его за руку прочь:

— С молодым господином Янем беда!

Спустившись, Гу Та увидел комнату, полную стенающей прислуги, и пол, усеянный обломками.

Посреди всего этого Янь Цзою сидел, крепко обхваченный Сун Инем, и выглядел жалко.

Едва завидев Гу Та, Янь Цзою вырвался из объятий Сун Иня и бросился к нему. Он погладил Гу Та по волосам:

— Амяо, где же ты был? Искал-искал — нигде не нашёл. Идём, пойдём спать.

— Господин, послать кого-нибудь следом? — спросил помощник, постоянно находящийся при Сун Ине.

Сун Инь махнул рукой, глядя вслед двум удаляющимся наверх фигурам:

— Не надо.

Вернувшись в комнату Янь Цзою, тот проворно щёлкнул замком. Затем опустился на пол и застыл, словно из него вынули душу, оставив лишь пустую оболочку.

Гу Та, обеспокоенный, толкнул его. Янь Цзою уставился в одну точку и лишь спустя времяотреагировал. Он ухватился за воротник своей рубашки и принялся обмахиваться:

— Уморился я, просто сил нет.

Гу Та вытаращил глаза, тыча пальцем в Янь Цзою с выражением полного недоверия на лице:

— Ты устроил в доме погром просто так, ради забавы?

Янь Цзою приложил палец к губам: «Тсс», — давая понять Гу Та, чтобы тот молчал.

Гу Та осознал, что дело нешуточное, взял салфетку, вытер Янь Цзою пот и, понизив голос до шёпота, спросил:

— Что случилось?

Янь Цзою подмигнул ему и, поглаживая по голове, произнёс:

— Хороший кисик, слушайся, иди бай-бай. — Фраза явно предназначалась тем, кто за дверью.

Шаги в коридоре становились всё громче, давя на натянутые нервы Янь Цзою, и наконец замерли у самой двери.

В полумраке коридора Сун Инь постоял у закрытой двери, затем вздохнул и ушёл.

Когда шаги затихли вдали, Янь Цзою ухватил Гу Та. Выглядел он встревоженным. Приблизившись вплотную, он спросил:

— Ну как?

Вопрос поставил Гу Та в тупик:

— Что «как»?

Янь Цзою закатился со смеху, катаясь по полу, слёзы брызгали из глаз. Гу Та просто наблюдал.

Насмеявшись вдоволь, Янь Цзою повторил:

— Я разнёс дом брата в щепки. Как тебе?

Гу Та нахмурился и с досадой ответил:

— Ты просто неисправимый хулиган. Специально выбираешь тех, кто к тебе хорошо относится, и ранишь их.

— Стоп, стоп, — Янь Цзою брезгливо поморщился. — Кто тебя спрашивал, что я за человек? Я спрашиваю, я был крут?

Гу Та долго думал, прежде чем выдать:

— Крут... как же! — Янь Цзою был упрямым, он явно что-то скрывал. Но если тот не хотел говорить, Гу Та не стал бы допытываться и портить отношения.